

ПИСЬМО ИЗ РИМА

Оно написано в Италии, в Риме. Адресовано в Москву. Частное письмо — и тем не менее, несомненно, оно вызовет широкий интерес в кругах художественной интеллигенции, да и вообще у всех, кто неравнодушен к сокровищнице русской культуры. Но сначала — о предыстории письма, которая необычайно интересна.

У великого русского артиста Федора Ивановича Шаляпина было очень много друзей. Чудотворная сила его искусства, крупногабаритность личности, как магнитом, притягивали к нему людей. 80 лет назад Максим Горький сказал о Шаляпине: «...я пойду его слушать, даже если он целый вечер будет петь только одно «Господи, помилуй!»... Эти два слова он может так спеть, что господь — он непременно услышит, если существует или сейчас же помилует всех и вся, или превратит землю в пыль, хлам — это уж зависит от Шаляпина, от того, что захочет он вложить в два слова».

Среди дорогих Шаляпину людей был и один из подвижников русского музыкального искусства — Михаил Акимович Слонов, отец известного советского композитора Юрия Михайловича Слонова. Слонов-старший был профессиональным певцом, обладателем хорошего баритона. Многие годы он преподавал пение в нескольких московских гимназиях. Мариэтта Шагинян в своих мемуарах вспоминает

его как преподавателя в частной гимназии Ржевской, где она училась. Немалая заслуга принадлежит Слонову-старшему в ознакомлении русской публики с зарубежным музыкально-поэтическим творчеством. Он перевел на русский язык тексты около ста вокальных произведений, в частности романсы Шуберта, Мендельсона, Грига, Сибелиуса. Он и сам писал музыку.

Во время учебы в консерватории он очень сблизился с одним из своих однокашников, который тогда еще не ведал, что станет славой не только русской, но и мировой музыкальной культуры — Сергеем Васильевичем Рахманиновым. В консерваторские годы они даже целый год жили в одной квартире. После окончания учебы их дружба не остыла. Михаил Акимович Слонов был первым исполнителем романсов С. Рахманинова, и композитор посвятил ему два из них — «У врат бители святой» на слова М. Лермонтова и «Дитя! Как цветок ты прекрасна» на слова А. Плещеева. Любопытно, что в Харькове 28 декабря 1892 года состоялся концерт «пианиста С. Рахманинова и баритона М. Слонова», как гласила афиша. Известны и опубликованы 50 писем С. Рахманино-

ва Михаилу Акимовичу. Неудивительно, что у С. Рахманинова родилось желание познакомиться своего товарища М. Слонова с другим очень близким своим другом — Федором Ивановичем Шаляпиным, что и было сделано. Это знакомство перешло вскоре в большую дружбу. М. Слонов посвятил Ф. И. Шаляпину два своих романса — «Ах ты, солнце, солнце красное» на слова П. Мочалова и «Прощальное слово» (текст С. Скитальца), которые исполнял великий певец. Первой записью Ф. И. Шаляпина на граммофонную пластинку и был романс «Ах ты, солнце, солнце красное». И знаменитая песня «Ноченька», исполнявшаяся и любимая Шаляпиным, «вышла в свет» в обработке М. А. Слонова.

Дружба Ф. И. Шаляпина и М. А. Слонова быстро распространилась и на их семью, тем более что их дома в Москве стояли почти рядом. — Дом Шаляпина, — рассказывал мне недавно Слонов-младший, — был для меня с детства вторым родным домом. Я с четырех лет остался без матери, и жена Ф. И. Шаляпина Иола Игнатьевна относилась ко мне с той же лаской и заботливостью, как и к своим детям. С

чувством глубочайшей признательности и любви я вспоминаю о ней, о ее заботе обо мне, как говорился, не очень «ухаживаю». Иногда она приводила в порядок мою одежду — годы были трудные, причем делала это всегда с удивительным тактом.

С детьми Федора Ивановича и Иолы Игнатьевны — Татьяной, Федором, Борисом Юрий Михайлович дружил почти «с пеленок». Вместе с Федором-маленьким они ходили на спектакли Федора-большого в Большой театр, причем там у них были абонированы наиболее «привилегированные» места, на которые никто не мог покуситься. — в электробудке, рядом с суфлерской. Эта детская дружба выдержала все испытания — ее не сумели поколебать, а тем более разбить жизненные бури прошедших десятилетий. Она окрепла, стала взрослой и мудрой.

С Федором Федоровичем Шаляпиным, киноактером по профессии, Юрий Михайлович встретился вновь через 36 лет, когда Федор-младший Шаляпин приехал в Москву. В 1980 году такая же радостная встреча состоялась в Москве и с Борисом Шаляпиным, крестным братом Ю. М. Слонова. В 1975 году в Москве, в Доме дружбы с наро-

дами зарубежных стран, была организована выставка Бориса Шаляпина, ныне известного художника. Еще в 1929 году Илья Ефимович Репин, получив от своего друга Федора Ивановича Шаляпина репродукцию портрета певца кисти Бориса, писал: «Да, это... — большой художник». Незадолго до выставки Бориса Шаляпин привез и подарил москвичам написанный им замечательный портрет Сергея Рахманинова за роялем. А с выставки, которая, кстати, вызвала живейший интерес москвичей, Борис Шаляпин подарил Москве три свои работы — портреты Сергея Прокофьева, Сергея Коненкова и Галины Улановой. Он вообще очень любит балет, написал портреты Майи Плисецкой и Натальи Бессмертновой. В 1977 году, в очередной приезд в Москву, сделал карандашный рисунок Ивана Семёновича Козловского.

У Бориса Шаляпина были большие, радостные творческие планы: «Конечно, — говорил он, — я теперь буду часто приезжать в Москву. Буду писать портреты артистов, писателей, художников, уголки нашей древней и, как я убедился, очень молодой столицы. Моя мечта — показать советским людям мои работы

и услышать их мнение». Он задумал новую, более обширную выставку своих работ в СССР. Смерть разрушила все его планы...

Ну, а что касается Федора Федоровича Шаляпина, то он часто приезжает в Москву, встречается со своими друзьями и, конечно, прежде всего с Юрием Михайловичем Слоновым, которому очень часто пишет. Федор Шаляпин-младший с великой радостью принимает активнейшее участие в делах, связанных с реставрацией дома своего отца (улицы Чайковского, 25), где по решению Министерства культуры СССР, как известно, будет создан Музей Ф. И. Шаляпина и истории русского вокала — филиал Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Некоторое время назад он уже передал Музею имени Глинки большой портрет своего отца работы Корвина и Серова.

— Когда я спросил Федю, как случилось, что портрет Ф. И. Шаляпина писали два великих художника, он пояснил: портрет задумал и писал Корвин, — рассказал мне Юрий Михайлович Слонов. — Но почему-то ему никак не удавалось довести его до конца — не было чувства, что портрет получился, не было

удовлетворенности. Тогда ему на помощь пришел Серов и вскоре дописал его, получилось к огромной радости обоих... Блистательный портрет, — заключает композитор.

Музей Ф. И. Шаляпина и истории русского вокала будет, конечно, крупным явлением в художественной и общественной жизни Москвы. Понимая его значение, Федор-младший Шаляпин решил привезти в Москву для этого музея многие реликвии и художественные произведения, являющиеся жемчужинами русской культуры. В одном из недавних писем Ю. М. Слонову из Рима Ф. Ф. Шаляпин сообщает: «Сейчас я готовлю материал, который привез из Америки от Бориса (после смерти. — Т. Е.), и объединяю его со своим. Тут и Поленов, и Серов, и Корвин, и Левитан. Словом, целая галерея. Думаю также о картинах Бориса: у него есть интереснейшие, которых еще никто не видел. Хочу все это перевезти в Москву и поместить во флигеле (дома-музея отца. — Т. Е.). И портрет Иолы Игнатьевны (кисти Бориса Шаляпина. — Т. Е.) тоже должен быть там... Привезу много интересного, в том числе много картин, которые висели в гостиной у мамы и отца... Привезу уже все в рамках»...

Вот что мне хотелось рассказать в связи с письмом Федора Шаляпина-младшего из Рима.

Том ЕМЕЛЬЯНОВ.

СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ Ф. И. ШАЛЯПИНА

7 APR 1981